

Вовлеченность в киберсоциализацию молодежи и ее социально-демографические характеристики как предикторы невоплощенности в интернете

Кочетков Н.В.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6346-6113>, e-mail: nkochetkov@mail.ru

Кудряшов Д.П.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация**

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3913-4661>, e-mail: dmitrii@natfond.ru

Цель. Рассмотреть вовлеченность в киберсоциализацию как предиктор невоплощенности в интернете молодежи.

Контекст и актуальность. Невоплощенность — феномен, который появляется в результате использования интернета и негативно влияет на развитие личности. С другой стороны, использование интернета может давать ресурс для социализации в реальном мире.

Дизайн исследования. После проведения психодиагностического этапа исследования было осуществлено сравнение теоретически выделяемых составляющих невоплощенности в интернете и вовлеченности в киберсоциализацию по контролируемым параметрам — полу, уровню образования, форме трудовой занятости, семейному положению, а также построена регрессионная модель невоплощенности.

Участники. Выборку составили 106 респондентов (26,4% мужчин, 73,6% женщин) в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 22,14$; $SD = 1,6$).

Методы (инструменты). Опросник вовлеченности в киберсоциализацию, методика «Невоплощенность в интернете».

Результаты. Большая часть респондентов имеет средние уровни невоплощенности, а также вовлеченности в киберсоциализацию. Невоплощенность в интернете и вовлеченность в деструктивную киберсоциализацию выше у представителей мужского пола, у респондентов, не состоящих в браке, у нетрудоустроенных, а также у респондентов с незаконченным высшим образованием. Предикторами невоплощенности в интернете являются пол, трудовая занятость и выраженность деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию.

Основные выводы. Невоплощенность в интернете проявляется при деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию. Конструктивная вовлеченность в киберсоциализацию наблюдается у респондентов, которых можно назвать социализированными в реальной жизни — тех, кто имеет работу и семью. Сетевая активность, направленная на социализацию в реальном мире, может привести к гармоничному сосуществованию у человека реальности и виртуальности, а также социализации в обеих этих сферах.

Ключевые слова: киберсоциализация; конструктивная вовлеченность в киберсоциализацию; деструктивная вовлеченность в киберсоциализацию; невоплощенность в интернете; молодежь.

Для цитаты: Кочетков Н.В., Кудряшов Д.П. Вовлеченность в киберсоциализацию молодежи и ее социально-демографические характеристики как предикторы невовлеченности в интернете // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 2. С. 65–81. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150205>

Engagement in the Cyber Socialization of Youth and its Socio-demographic Characteristics as Predictors of Unembodiment on the Internet

Nikita V. Kochetkov

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6346-6113>, e-mail: nkochetkov@mail.ru

Dmitrii P. Kudriashov

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3913-4661>, e-mail: dmitrii@natfond.ru

Objective. *To consider involvement in cyber socialization as a predictor of unembodiment in the Internet among youth.*

Background. *Unembodiment is a phenomenon that appears as a result of using the Internet and negatively affects the development of personality. On the other hand, using the Internet can provide a resource for socialization in the real world.*

Study design. *After the psychodiagnostic stage of the study, the theoretically distinguished components of unembodiment on the Internet and engagement in cybersocialization were compared according to controlled parameters — gender, level of education, form of employment, marital status, and a regression model of unembodiment was built.*

Participants. *The sample consisted of 106 respondents (26,4% men, 73,6% women), aged from 18 to 25 years ($M = 22,14$; $SD = 1,6$).*

Measurements. *The cyber socialization engagement questionnaire, questionnaire “Unembodiment in the Internet”.*

Results. *Most of the respondents have average levels of unembodiment, as well as engagement in cybersocialization. Unembodiment on the Internet and engagement in destructive cybersocialization are higher among males, unmarried respondents, unemployed, as well as among respondents with incomplete higher education. Predictors of unembodiment on the Internet are gender, the form of employment and the severity of destructive engagement in cybersocialization.*

Conclusions. *Unembodiment on the Internet manifests itself with destructive engagement in cybersocialization. Constructive engagement in cybersocialization is observed among respondents who can be called socialized in real life — those who have a job and a family. Network activity aimed at socialization in the real world can lead to a harmonious coexistence of reality and virtuality in a person and socialization in both these spheres.*

Keywords: *cybersocialization; constructive engagement in cybersocialization; destructive engagement in cybersocialization; unembodiment in the Internet; youth.*

For citation: Kochetkov N.V., Kudriashov D.P. Engagement in the Cyber Socialization of Youth and its Socio-demographic Characteristics as Predictors of Unembodiment on the Internet. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 2, pp. 65–81. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150205> (In Russ.).

Введение

Конструкт невоплощенности пришел в психологический тезаурус из психиатрии — с точки зрения шотландского психиатра Р.Д. Лейнга, чтобы избежать субъективно угрожающих условий окружающего мира, человек с шизоидным расстройством личности развоплощает собственное тело, то есть «делит» Я на «внутреннее», которое отделено от деятельности, и на Я физическое, отвечающее за отыгрывание социальных ролей [16].

Механизм невоплощенности можно найти в концепции отчуждения, разработанной К. Марксом, — в капиталистической формации труд принадлежит не самому человеку, а тому, на кого он работает, соответственно, человек будет отчуждаться от продуктов своего труда и, как следствие, сам от себя, что и приводит в итоге к развоплощению. Еще одним механизмом может являться социальный эскапизм, который во фрейдизме рассматривается как имманентное свойство всех людей — невыносимость бытия, в котором много проблем, приводит к бегству от него, что проявляется в фантазиях или же любых других видах, в том числе и продуктивной деятельности. Эти идеи получили свое продолжение в русле фрейдомарксизма — человек, проявляя конформизм, отказывается от своего Я, становясь членом какой-то группы [22].

Красивой метафорой механизма невоплощенности является автотомия — отбрасывание частей собственного тела в случае опасности у животных [7]. Однако развоплощение может происходить не только в случае опасности, а в случае деятельности, объект которой находится за пределами тела человека. Так, например, если производить манипуляцию с предметом с помощью зонда, то ощущения будут сосредоточены не в области руки, а в области самого зонда [15]. То же самое

можно наблюдать в том случае, если деятельность производится в пространстве Глобальной Сети. Проблематику невоплощенности в интернете разрабатывает отечественный психолог Н.В. Коптева — согласно ее работам совместно с коллегами, невоплощенность в интернете как операционализированный конструкт состоит из предпочтения технологического развоплощения; невоплощенности как виртуализации; воплощенного, целостного Я и витальности воплощенного Я [12]. Таким образом, невоплощенность в интернете — это отсутствие единства Я и собственного тела вследствие предпочтения виртуального мира, связанное с негативными переживаниями. Противоположным по значению будет являться онтологическая уверенность — экзистенциально-психологический феномен, который проявляется в свободе от сомнений в том, что ты существуешь в реальном мире. Киберрадикации при этом можно рассматривать как способ развоплощенного бытия [8], которое в конечном итоге приводит человека к потере смысла жизни [9], к снижению социализированности. Однако интернет — это еще и пространство, в котором может проходить «альтернативная» социализация, более того, расщепленное внетелесное Я в этом случае может не отстраняться от деятельности, а, наоборот, участвовать в ней и быть «суперменом» [9]. Кроме этого, следует отметить следующий нюанс — современное развитие технологий позволяет не поляризовать дихотомию реального и виртуального мира. Их альтернативность сменилась дополненностью, что уже имеет под собой эмпирические доказательства [3; 25; 26]. При этом ошибкой, на наш взгляд, является рассмотрение виртуальной реальности как однородного феномена — с ее помощью может удовлетворяться ши-

рокий круг потребностей [19], а ее влияние можно назвать огромным — так, например, было показано, что обыденные домашние интернет-технологии на сегодняшний день влияют на когнитивное развитие детей больше, чем фактор социально-экономического статуса семьи [29]. Отдельно можно отметить проблему, связанную с тезаурусом. В научном поле можно встретить понятия «киберсоциализация», «виртуальная социализация», «интернет-социализация», «цифровая социализация», «информационная социализация», «онлайн-социализация». В настоящей работе мы не будем анализировать различия между ними, используя данные конструкты как тождественные.

В настоящий момент можно говорить о том, что цифровизация приводит к различным типам изменений: формированию киберрадикаций, изменению психологических границ и изменению структуры потребностей и деятельностей [5]. Очевидно, что эти изменения затрагивают и социализацию личности. Учитывая наличие в современном мире двух реальностей — офлайн и онлайн, следует говорить о том, что социализация идет и там, и там. Некоторые исследователи противопоставляют их [17], некоторые — говорят о дополнении или даже замещении. Происходят они вследствие «трансреальностных переходов», которые могут привести или к сосуществованию человека одновременно в двух мирах, или же к «переходу» в виртуальную реальность [21]. При этом успешная социализация в цифровом мире не дает возможности успешной социализации в реальном мире [1], однако без успешной киберсоциализации процесс развития личности будет затруднен [20].

Надо заметить, что работы по цифровой социализации носят в основном

теоретический характер из-за широты самого понятия и сложности его операционализации. Большая часть ученых подходит к изучению социализации со стороны общения. По существовавшему продолжительное время тренду влияние цифровизации на область реальной коммуникации оценивалось негативно, в некоторых случаях отмечалось, что вред приносит только «неправильное» использование интернета [28]. В последние годы эта тенденция меняется — появляется все больше и больше исследований, говорящих о том, что цифровая революция не приведет к катастрофе.

Так, ряд исследователей утверждают, что для современной молодежи сохраняется ценность «живого» общения, несмотря на активное использование интернет-средств коммуникации [18], психологическое благополучие не зависит от специфики коммуникации в соцсетях [2], которые просто служат средством взаимодействия со знакомыми людьми [19]. Под сомнение ставится даже ставший уже стереотипным факт того, что предпочтение виртуального мира является следствием социального эскапизма [10].

Но, безусловно, говоря о социализации, невозможно игнорировать фактор возраста. Очевидно, что для детей-дошкольников влияние цифровизации будет несравнимо больше за счет динамичности развития психики на этом этапе онтогенеза. И если раньше взрослые были «проводниками» детей в мир реальности, то сейчас ситуация меняется — дети становятся «проводниками» взрослых в мир новой реальности — реальности виртуальной, которая формирует когнитивную сферу уже без помощи взрослого, а благодаря цифровым технологиям [27]. При этом вычленим и оценим все изменения, происходящие у раз-

вивающейся личности под их влиянием, крайне сложно.

Есть предположения, что они затрагивают процессы восприятия и категоризации социальной информации; меняют коммуникативный опыт и динамику сферы самосознания [2].

Ресурсным кажется подход, который делит киберсоциализацию на позитивную и негативную. Позитивная предполагает использование всего многообразия опыта из интернет-среды, способствующего социализации в реальной жизни, тогда как негативная характеризуется неизбирательным потреблением цифровых ресурсов, «высокой уязвимостью по отношению к агрессивным сетевым интервенциям» [1, с. 49]. Вопрос о том, какие теоретически выделяемые составляющие киберсоциализации являются предикторами невоплощенности в Глобальной Сети, и стал исследовательской проблемой, решаемой в настоящей работе.

Учитывая то, что влияние интернет-среды на пользователя будет различно в зависимости от целого ряда факторов — индивидуально-психологических, социально-психологических, биологических, полные, надежные, достоверные результаты исследования невозможны без их контроля. В исследованиях показывается большая роль социально-демографической группы переменных, среди которых чаще всего выделяют семейное положение [13] и статус трудовой занятости [4], что связывают с наличием свободного времени и наличием «значимых других» в ближайшем окружении человека — тем, что влияет на форму проведения досуга. Кроме этого, отмечаются факторы пола и уровня образования [4], которые влияют на специфику использования интернет-пространства. Изучая невоплощенность в интернете, мы взяли в качестве предикторов составляющие вовлеченности в

киберсоциализацию, а также перечисленные выше социально-демографические показатели: пол, образование, статус трудовой занятости, семейное положение.

Метод

Описание процедуры исследования.

Обзор отечественной и зарубежной литературы позволил дать определение невоплощенности в интернете и обозначить круг ее предикторов. Респонденты для эмпирического этапа набирались через интернет, использовался метод «снежного кома». Испытуемым предлагалось заполнить опросные психодиагностические методики в Google Forms. Опрос проходил на добровольной основе, анонимно. Затем полученные данные были подвергнуты статистическому анализу.

Выборку исследования составили 106 респондентов (26,4% мужчин, 73,6% женщин) в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 22,14$; $SD = 1,6$).

Методики исследования. У респондентов собирались данные по их полу, возрасту, уровню образования, трудовому и семейному статусу. Использовались опросник вовлеченности в киберсоциализацию [14] и методика «Невоплощенность в интернете» [11]. Для определения предикторов использован множественный регрессионный анализ, для проверки достоверности различий — t -критерий Стьюдента и однофакторный дисперсионный анализ, для оценки силы эффекта — d Коэна и Эта-квадрат.

Статистические расчеты выполнены с помощью пакета Jamovi 2.3.28.

Результаты

Результаты эмпирического исследования показали, что большая часть выборки имеет средние уровни невоплощенности в интернете, а также конструктивной и деструктивной вовлечен-

ности в киберсоциализацию. Низкий уровень невовлеченности в интернете и конструктивной вовлеченности имеют 15,1% и 17,0% респондентов соответственно, тогда как деструктивная вовлеченность характерна для 36,8% людей. При этом высокие уровни невовлеченности имеют 31,1% человек, принявших участие в опросе, конструктивной вовлеченности – 37,7%, деструктивной – 18,9% респондентов (табл. 1).

Значения асимметрии и эксцесса распределений всех переменных (в пределах от -2 до +2) позволяют нам использовать параметрические статистические методы обработки данных.

Проверяя различия составляющих невовлеченности и вовлеченности в киберсоциализацию по контролируемым нам параметрам – пол, образование (среднее неполное, среднее общее образование, среднее специальное, неоконченное высшее, высшее), статус трудовой занятости (трудоустроенный(ая), безработный(ая)), семейное положение (женат/замужем – холост/не замужем), можно увидеть следующие закономерности (для проверки достоверности различий использовались *t*-критерий Стьюдента и однофакторный дисперсионный анализ, для оценки силы эффекта – *d* Коэна и Эта-квадрат) (см. табл. 2–5).

Таблица 1

Распределение респондентов по уровням невовлеченности в интернете и вовлеченности в киберсоциализацию (в %)

Уровни	Невовлеченность в интернете	Вовлеченность в киберсоциализацию	
		Конструктивная вовлеченность	Деструктивная вовлеченность
Низкий	15,1	17,0	36,8
Средний	53,8	45,3	44,3
Высокий	31,1	37,7	18,9

Таблица 2

Сравнения средних значений составляющих невовлеченности в интернете и вовлеченности в киберсоциализацию представителей мужского и женского пола

Шкалы	Пол	Среднее значение	<i>t</i> -критерий	<i>p</i>	<i>d</i> Коэна
Виртуализация	Мужской	13,46	4,46	< 0,001	0,10
	Женский	9,22			
Предпочтение интернета	Мужской	15,86	4,52	< 0,001	0,10
	Женский	13,04			
Витальность	Мужской	20,54	-3,17	0,002	0,08
	Женский	22,85			
Невовлеченность	Мужской	27,29	4,96	< 0,001	0,11
	Женский	15,16			
Мотивация и опыт	Мужской	16,89	2,35	0,021	0,05
	Женский	14,97			
Личностная позиция	Мужской	20,68	-4,10	< 0,001	0,08
	Женский	23,94			

Шкалы	Пол	Среднее значение	<i>t</i> -критерий	<i>p</i>	<i>d</i> Коэна
Компетентность	Мужской	26,71	4,26	< 0,001	0,10
	Женский	21,78			
Конструктивная вовлеченность	Мужской	64,29	1,81	0,074	0,04
	Женский	60,69			
Деструктивная вовлеченность	Мужской	11,64	7,66	< 0,001	0,15
	Женский	4,44			

Таблица 3

Сравнения средних значений составляющих невовлеченности в интернете и вовлеченности в киберсоциализацию представителей различной трудовой занятости

Шкалы	Трудовая занятость	Среднее значение	<i>t</i> -критерий	<i>p</i>	<i>d</i> Коэна
Виртуализация	Безработный(ая)	13,38	9,36	< 0,001	0,18
	Трудоустроенный(ая)	7,06			
Предпочтение интернета	Безработный(ая)	15,24	5,76	< 0,001	0,11
	Трудоустроенный(ая)	12,22			
Витальность	Безработный(ая)	20,40	-6,81	< 0,001	0,13
	Трудоустроенный(ая)	24,22			
Невовлеченность	Безработный(ая)	26,71	10,24	< 0,001	0,20
	Трудоустроенный(ая)	9,36			
Мотивация и опыт	Безработный(ая)	16,07	1,68	0,095	0,03
	Трудоустроенный(ая)	14,84			
Личностная позиция	Безработный(ая)	21,89	-3,44	< 0,001	0,07
	Трудоустроенный(ая)	24,35			
Компетентность	Безработный(ая)	24,76	3,32	< 0,001	0,06
	Трудоустроенный(ая)	21,27			
Конструктивная вовлеченность	Безработный(ая)	62,73	1,28	0,205	0,03
	Трудоустроенный(ая)	60,47			
Деструктивная вовлеченность	Безработный(ая)	9,04	6,36	< 0,001	0,13
	Трудоустроенный(ая)	3,43			

Таблица 4

Сравнения средних значений составляющих невовлеченности в интернете и вовлеченности в киберсоциализацию респондентов с различным семейным статусом

Шкалы	Семейный статус	Среднее значение	<i>t</i> -критерий	<i>p</i>	<i>d</i> Коэна
Виртуализация	Холост/Не замужем	11,61	3,784	< 0,001	0,07
	Женат/Замужем	8,55			
Предпочтение интернета	Холост/Не замужем	14,50	3,145	0,002	0,06
	Женат/Замужем	12,77			

Шкалы	Семейный статус	Среднее значение	<i>t</i> -критерий	<i>p</i>	<i>d</i> Коэна
Витальность	Холост/Не замужем	21,42	-3,056	0,003	0,06
	Женат/Замужем	23,39			
Невоплощенность	Холост/Не замужем	21,97	4,102	< 0,001	0,07
	Женат/Замужем	13,28			
Мотивация и опыт	Холост/Не замужем	15,16	-0,407	0,685	0,02
	Женат/Замужем	15,93			
Личностная позиция	Холост/Не замужем	21,92	-3,873	< 0,001	0,08
	Женат/Замужем	24,70			
Компетентность	Холост/Не замужем	23,73	1,718	0,089	0,03
	Женат/Замужем	22,18			
Конструктивная вовлеченность	Холост/Не замужем	60,81	-0,652	0,516	0,02
	Женат/Замужем	62,82			
Деструктивная вовлеченность	Холост/Не замужем	7,40	3,037	0,003	0,05
	Женат/Замужем	4,84			

Таблица 5

Сравнения средних значений составляющих невоплощенности в интернете и вовлеченности в киберсоциализацию респондентов с различным образованием

Шкалы	Образование	Среднее значение	<i>F</i>	<i>p</i>	Эта-квадрат
Виртуализация	Среднее общее	13,12	16,76	< 0,001	0,33
	Среднее специальное	7,50			
	Неоконченное высшее	14,06			
	Высшее	8,19			
Предпочтение интернета	Среднее общее	14,65	7,71	< 0,001	0,18
	Среднее специальное	12,75			
	Неоконченное высшее	16,11			
	Высшее	12,74			
Витальность	Среднее общее	20,69	11,80	< 0,001	0,26
	Среднее специальное	25,38			
	Неоконченное высшее	19,72			
	Высшее	23,35			
Невоплощенность	Среднее общее	25,54	19,73	< 0,001	0,38
	Среднее специальное	9,98			
	Неоконченное высшее	29,17			
	Высшее	12,55			
Мотивация и опыт	Среднее общее	15,23	2,14	0,10	0,06
	Среднее специальное	13,00			
	Неоконченное высшее	16,94			
	Высшее	15,48			

Шкалы	Образование	Среднее значение	F	p	Эта-квадрат
Личностная позиция	Среднее общее	22,73	5,55	< 0,001	0,14
	Среднее специальное	24,75			
	Неоконченное высшее	20,17			
	Высшее	23,96			
Компетентность	Среднее общее	23,85	8,90	< 0,001	0,21
	Среднее специальное	17,00			
	Неоконченное высшее	27,44			
	Высшее	22,17			
Конструктивная вовлеченность	Среднее общее	61,81	2,21	0,09	0,06
	Среднее специальное	54,75			
	Неоконченное высшее	64,56			
	Высшее	61,61			
Деструктивная вовлеченность	Среднее общее	7,31	12,26	< 0,001	0,27
	Среднее специальное	2,63			
	Неоконченное высшее	11,61			
	Высшее	4,67			

Можно увидеть, что несмотря на статистические значимые различия, размер эффекта крайне низкий, за исключением фактора «образование».

Для углубления представления о факторах неовплощенности в интернете и ее составляющих мы использовали прямой пошаговый регрессионный анализ (табл. 6–9), в котором в качестве предикторов выступали составляющие вовлеченности в киберсоциализацию и социально-демографические характеристики (пол, образование, статус трудовой занятости, семейное положение).

Неовплощенность в интернете оказалась связана с половой принадлежностью респондентов, их трудовым статусом и деструктивной вовлеченностью (см. табл. 6). Если рассматривать составляющие неовплощенности – виртуализацию, предпочтение интернета и витальность, то можно увидеть, что модель виртуализации повторяет модель неовплощенности в интернете (см. табл. 7).

Предпочтение интернета не связано с полом, но при этом отличается от предыдущих моделей наличием еще одного

Таблица 6

Линейная регрессионная модель неовплощенности в интернете

Независимые переменные	VIF	B	β	SE	p
Константа		13,90		1,38	< 0,001
Пол: Мужской-Женский	1,59	-3,93	-0,32	1,59	0,015
Занятость: Трудоустроенный(ая)-Безработный(ая)	1,41	-9,75	-0,79	1,32	< 0,001
Деструктивная вовлеченность	1,85	1,61	0,70	0,14	< 0,001
Общие показатели регрессии: $R^2 = 0,790$; $p < 0,001$					

Таблица 7

Линейная регрессионная модель виртуализации

Независимые переменные	VIF	B	β	SE	p
Константа		8,59		1,38	< 0,001
Пол: Мужской-Женский	1,59	-1,82	-0,39	0,67	< 0,001
Занятость: Трудоустроенный(ая)-Безработный(ая)	1,41	-3,51	-0,75	0,56	< 0,001
Деструктивная вовлеченность	1,85	0,62	0,06	0,14	< 0,001
Общие показатели регрессии: $R^2 = 0,742$; $p < 0,001$					

предиктора — конструктивной вовлеченности (см. табл. 8).

Модель витальности оказывается наиболее простой — в нее входят такие независимые переменные, как трудовой статус и деструктивная вовлеченность (см. табл. 9).

Из представленных результатов видно, что наиболее часто предикторами невоплощенности в интернете и ее составляющих выступают пол, наличие трудовой занятости и деструктивная вовлеченность.

Обсуждение результатов

Невоплощенность в интернете — новый для отечественного психоло-

гического поля конструкт, изучение которого играет свою роль в психологической теории и практике. В теоретическом плане это дает возможность сведения методологии философского, психологического и социологического знаний, что открывает широкие горизонты новых исследований. В практическом — дает необходимую базу для консультирования людей с проблемным использованием интернета, которое может иметь своим следствием развоплощение, что, в свою очередь, негативно скажется на онтологической уверенности. Результатом развоплощения являются потеря смысла жизни,

Таблица 8

Линейная регрессионная модель предпочтения интернета

Независимые переменные	VIF	B	β	SE	p
Константа		8,70		1,67	< 0,001
Занятость: Трудоустроенный(ая)-Безработный(ая)	1,39	-1,77	-0,57	0,55	< 0,001
Конструктивная вовлеченность	1,07	0,08	0,23	0,02	< 0,001
Деструктивная вовлеченность	1,47	0,19	0,33	0,08	< 0,001
Общие показатели регрессии: $R^2 = 0,401$; $p < 0,001$					

Таблица 9

Линейная регрессионная модель витальности

Независимые переменные	VIF	B	β	SE	p
Константа		23,04		0,61	< 0,001
Занятость: Трудоустроенный(ая)-Безработный(ая)	1,39	2,18	0,63	0,59	< 0,001
Деструктивная вовлеченность	1,39	-0,29	-0,45	0,06	< 0,001
Общие показатели регрессии: $R^2 = 0,450$; $p < 0,001$					

деперсонализация, ухудшение психического и физического здоровья.

Полученные результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что почти половина респондентов имеет средние уровни невовлеченности, а также вовлеченности в киберсоциализацию. Высокий уровень деструктивной вовлеченности имеют 18,9% опрошенных, низкий уровень конструктивной вовлеченности — 17,0%, что говорит о том, что большинство респондентов находятся на пути нормативного личностного развития в Сети. Вполне возможно, что это объясняется характеристикой выборки, средний возраст респондентов в которой — 22 года ($M_o = 23$), то есть это люди со сформированным самосознанием, мировоззрением, чувством взрослости. Можно предположить, что в группе детей подросткового возраста результат мог бы быть другим.

Также можно заметить, что невовлеченность в интернете и вовлеченность в деструктивную киберсоциализацию выше у представителей мужского пола, у респондентов, не состоящих в браке, у нетрудоустроенных, а также у респондентов с незаконченным высшим образованием.

Конструктивная вовлеченность в киберсоциализацию одинаково характерна для респондентов всех уровней образования, что говорит о том, что в настоящее время люди проводят много времени в интернет-пространстве, используя его для успешной социализации в реальной жизни. Можно было бы предположить, что деструктивная вовлеченность в киберсоциализацию больше будет выражена у школьников — как у людей, активно познающих окружающий социальный мир, экспериментирующих с ним, в том числе и в негативном ключе. К тому же подобного рода эксперименты разворачиваются на фоне того, что уровень

знаний о законах интернет-пространства, способность к самостоятельному анализу информации, к критическому мышлению у этих респондентов ниже, чем у людей с более высоким социальным возрастом. Однако можно видеть, что больше всего этот тип вовлеченности выражен у людей с неоконченным высшим образованием, т.е. у студентов. С нашей точки зрения, деструктивная киберсоциализация выше у студентов, чем у школьников, потому, что наши респонденты школьного возраста — это учащиеся выпускных классов, у которых интернет-активность направлена на успешную сдачу итоговых экзаменов, тогда как у студентов появляется ресурс для использования ее в непродуктивном русле. При этом в современном обществе можно говорить о том, что именно такая форма социализации с присущими для нее состояниями риска является важным фактором формирования социальной идентичности молодежи [6]. Самый низкий уровень деструктивной вовлеченности имеют люди, социализация которых происходит внутри реально существующих рабочих коллективов — это люди с законченным высшим и средним специальным образованием.

В построенных нами регрессионных моделях виртуализации и общей невовлеченности в интернете положительный вклад принадлежит женскому полу, отсутствию работы и деструктивной вовлеченности. Можно предположить, что интернет-активность может выступать в роли квазидеятельности в отсутствие деятельности, значимой для человека. Причем если такая активность направлена на личностное развитие, то развоплощенность и, соответственно, виртуализация наблюдаться не будут.

Предпочтение интернета и витальность не зависят от пола, что говорит о

том, что тенденция увеличения представленности женщин в социальных сетях [2] выровняла в них пропорцию полов, и о том, что более важными предикторами рассматриваемых феноменов становятся трудовая занятость и вовлеченность в киберсоциализацию. С предпочтением интернета отрицательно связано наличие работы и положительно — конструктивная и деструктивная вовлеченности, причем последняя является на порядок более сильным фактором. Это хорошо согласуется с теорией Р.Д. Лейнга — деструктивная вовлеченность предполагает наличие опасного мира, которое и приводит к «расколу» Я.

Витальность обратно связана с деструктивной вовлеченностью и больше выражена у трудоустроенных респондентов. Мы предполагаем, что эта составляющая невоплощенности также должна иметь предиктором пол — показано, что погружение представителей мужского пола в пространство интернета более глубокое, что вызывает как социальные проблемы, так и нарушение витальных функций [23]. Это погружение может быть, в свою очередь, объяснено тем, что мужчины больше используют интернет для досуга и развлечений [24], например, для видеоигр, которые обладают высокой аддиктогенностью. Отсутствие фактора пола в регрессионной модели, возможно, связано с небольшим количеством респондентов мужского пола или особенностями выборки.

Заключение

Большинство молодежи, принявшей участие в исследовании, имеет средние уровни невоплощенности в интернете, а также конструктивной и деструктивной вовлеченности, что, видимо, можно считать нормативными показателями.

На сегодняшний день невоплощенность происходит в результате не всех видов интернет-активности, а в основном при девиантном поведении в Глобальной Сети, то есть при таком, которое не приводит к просоциальному развитию личности. Во всех других случаях интернет не представляется людям опасной средой, следовательно, не нуждается в защитных механизмах в виде «раскола» Я и выступает в качестве ресурса, который позволяет сосуществовать в картине мира человека двум реальностям — офлайн и онлайн, причем такое сосуществование может приводить к успешной социализации в обеих.

Витальность воплощенного Я, конструктивная личностная позиция по отношению к процессам киберсоциализации и конструктивная вовлеченность в киберсоциализацию наблюдаются у респондентов, которых можно назвать социализированными в реальной жизни — тех, кто имеет работу и семью. Можно предположить, что взрослый человек со сложившейся картиной мира, Я-концепцией, обладающий способностью к самостоятельному критическому анализу информации и ее систематизации, будет более склонен к использованию интернета в продуктивном русле, тогда как развивающаяся личность в условиях отсутствия дефицита времени и других ресурсов может использовать пространство Всемирной паутины для экспериментов, в том числе и асоциальной направленности.

У женщин интернет выступает средством для социализации в реальном мире — общение со знакомыми людьми, потребление культуры, совершение покупок — чему отдается приоритет по сравнению с социализацией в Сети, что показывают более высокие, чем у муж-

чин, средние значения витальности и конструктивной личностной позиции. Мужчины же больше склонны к киберсоциализации в результате использования интернета для досуговой деятельности, в которой значимое место занимают, например, видеоигры. Это доказывается более высокими, чем у представителей женского пола, конструктивной и деструктивной вовлеченностями в онлайн-социализацию. Тем не менее средние ранги неовоплощенности в интернете у неработающих и трудоустроенных женщин оказываются более высокими, чем у мужчин, что подчеркивает необходимость в проведении дальнейших исследований киберсоциализации, в том числе ее гендерного аспекта.

Ограничения и перспективы исследования

Одним из ограничений и перспектив работы мы считаем использование второй, уточненной, версии опросника «Неовоплощенность в интернете», которая появилась после проведения нами эмпирического исследования [12]. Также представляется интересным разговор не просто о неовоплощенности в интернете и ее связи с киберсоциализацией, а о неовоплощенности в зависимости от различных видов деятельности, которая может быть осуществлена в интернет-пространстве. Кроме того, для повышения репрезентативности выборки необходимо ее увеличить, выровнять по факторам пола и трудовой занятости.

Литература

1. *Айсина Р.М., Нестерова А.А.* Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 42–57. DOI:10.17759/sps.2019100404
2. *Белинская Е.П.* Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.04.2024). DOI:10.54359/ps.v6i30.679
3. *Белинская Е.П., Марцинковская Т.Д.* Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 43–48.
4. *Варламова С.Н., Гончарова Е.Р., Соколова И.В.* Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. Т. 125. № 2. С. 125–165. DOI:10.14515/monitoring.2015.2.11
5. *Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш.* Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал. 2012. № 1(7). С. 81–87.
6. *Иванов А.В.* Феномен деструктивной социализации: ценностно-аксиологические основания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2012. № 2. С. 46–50.
7. *Коптева Н.В.* Два способа «не быть собой» в концепциях К. Хорни и Р. Лэйнга // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 127–137.
8. *Коптева Н.В.* Интернет-зависимость как способ развоплощенного бытия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. № 6. С. 785–792. DOI:10.21603/2078-8975-2022-24-6-785-792

9. *Коптева Н.В.* Невовлеченность в Интернете как предиктор смыслоутраты (на примере студенчества) [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/62PSMN420.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
10. *Коптева Н.В.* Переживание отчуждения при интернет-зависимости [Электронный ресурс] // Мир науки. 2018. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN518.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
11. *Коптева Н.В., Калугин А.Ю., Дорфман Л.Я.* Невовлеченность в Интернете. Сообщение 2. Психометрическая проверка инструментария // Клиническая и специальная психология. 2021. Т. 10. № 4. С. 205–233. DOI:10.17759/cpse.2021100410
12. *Коптева Н.В., Калугин А.Ю., Козлова Л.А.* Психометрическая проверка уточненной версии опросника «Невовлеченность в Интернете» // Клиническая и специальная психология. 2023. Т. 12. № 3. С. 165–187. DOI:10.17759/cpse.2023120308
13. *Кочетков Н.В.* Интернет-зависимость и зависимость от компьютерных игр в трудах отечественных психологов // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 1. С. 27–54. DOI:10.17759/sps.2020110103
14. *Леньков С.Л., Рубцова Н.Е., Ефремова Г.И.* Опросник вовлеченности в киберсоциализацию // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 6(111). С. 109–119. DOI:10.24411/1813-145X-2019-1-0567
15. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М.: Смысл, 2020. 880 с.
16. *Лэйнг Р.Д.* Расколотое «Я». М.: АСТ, 2021. 288 с.
17. *Полюшкевич О.А.* Иррациональные основы формирования социальной идентичности под влиянием виртуальности // Социология. 2020. № 5. С. 163–176.
18. *Посакалова Т.А., Сорокова М.Г.* Цифровая социализация молодых взрослых: тренды и тенденции в коммуникации // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2022): сб. статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 17–18 ноября 2022 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. С. 331–343.
19. *Собкин В.С., Федотова А.В.* Сеть как пространство социализации современного подростка // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 119–137. DOI:10.17759/cpr.2019270308
20. *Солдатова Г.У., Войскунский А.Е.* Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 3. С. 431–450. DOI:10.17323/1813-8918-2021-3-431-450
21. *Субботский Е.В.* Строящееся сознание. М.: Смысл, 2007. 422 с.
22. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М.: АСТ, 2023. 288 с.
23. *Шайдукова Л.К., Рашитова Э.Л.* Клинические, гендерные и возрастные аспекты интернет-зависимости // Казанский медицинский журнал. 2020. Т. 101. № 2. С. 193–199. DOI:10.17816/KMJ2020-193
24. *Barber N.A.* Investigating the Potential Influence of the Internet as a New Socialization Agent in Context with Other Traditional Socialization Agents // Journal of Marketing Theory and Practice. 2013. Vol. 21(2). P. 179–194. DOI:10.2753/MTP1069-6679210204
25. *Besmer K.M.* What Robotic Re-embodiment Reveals about Virtual Re-embodiment // Postphenomenological Investigations: Essays on Human-Technology Relations / Rosenberger R., Verbeek P.-P. (Eds.). London/New York: Lexington Books, 2015. P. 55–71.
26. *Buongiorno F.* Embodiment, Disembodiment and Re-embodiment in the Construction of the Digital Self // Humana.Mente Journal of Philosophical Studies. 2019. № 12(36). P. 310–330.
27. *Falikman M.* There and Back Again: A (Reversed) Vygotskian Perspective on Digital Socialization // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. DOI:10.3389/fpsyg.2021.501233

28. Internet and Socialization: How Internet use influences online and offline relationships // Anthropological Researches and Studies / I. Buonomo, I. Cipriani, S. Piperno, I. Saggi, C. Fiorilli (eds.). 2015. № 5. P. 3–10.
29. Johnson G.M. Internet use and child development: Validation of the ecological techno-subsystem // Journal of Educational Technology & Society. 2010. Vol. 13. № 1. P. 176–185.

References

1. Aisina R.M., Nesterova A.A. Kibersotsializatsiya molodezhi v informatsionno-kommunikatsionnom prostranstve sovremennogo mira: efekty i riski [Cybersocialization of youth in the information and communication space of the modern world: effects and risks]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* = Social psychology and society, 2019. Vol. 10, no. 4, pp. 42–57. DOI:10.17759/sps.2019100404
2. Belinskaya E.P. Informatsionnaya sotsializatsiya podrostkov: opyt pol'zovaniya sotsial'nymi setyami i psikhologicheskoe blagopoluchie [Elektronnyi resurs] [Informational socialization of adolescents: the experience of using social networks and psychological well-being]. *Psikhologicheskie issledovaniya* = Psychological research, 2013. Vol. 6, no. 30, p. 5. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 10.04.2024). DOI:10.54359/ps.v6i30.679
3. Belinskaya E.P., Martsinkovskaya T.D. Identichnost' v tranzitivnom obshchestve: virtual'nost' i real'nost' [Identity in a transitive society: virtuality and reality]. Ershovoi R.V. (ed.). *Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statei* [Digital society as a cultural and historical context of human development: a collection of scientific articles]. Kolomna: Gosudarstvennyi sotsial'no-gumanitarnyi universitet, 2018, pp. 43–48.
4. Varlamova S.N., Goncharova E.R., Sokolova I.V. Internet-zavisimost' molodezhi megapolisov: kriterii i tipologiya [Internet addiction of the youth of megacities: criteria and typology]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* = Monitoring public opinion: economic and social changes, 2015. Vol. 125, no. 2, pp. 125–165. DOI:10.14515/monitoring.2015.2.11
5. Emelin V.A., Rasskazova E.I., Tkhostov A.Sh. Psikhologicheskie posledstviya razvitiya informatsionnykh tekhnologii [Psychological consequences of the development of information technology]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* = National journal of psychology, 2012, no. 1(7), pp. 81–87.
6. Ivanov A.V. Fenomen destruktivnoi sotsializatsii: tsennostno-aksiologicheskie osnovaniya [The phenomenon of destructive socialization: axiological foundations]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* = Proceedings of the Saratov university. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2012, no. 2, pp. 46–50.
7. Kopteva N.V. Dva sposoba «ne byt' soboi» v kontseptsiyakh K. Khorni i R. Leinga [Two ways to “not be yourself” in the concepts of K. Horney and R. Laing]. *Voprosy psikhologii* = Questions of psychology, 2016, no. 3, pp. 127–137.
8. Kopteva N.V. Internet-zavisimost' kak sposob razvoploshchennogo bytiya [Internet addiction as a way of disembodied bytie]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Kemerovo state university, 2022. Vol. 24, no. 6, pp. 785–792. DOI:10.21603/2078-8975-2022-24-6-785-792
9. Kopteva N.V. Nevoploshchennost' v Internete kak prediktor smysloutraty (na primere studenchestva) [Elektronnyi resurs] [Non-incarnation on the Internet as a predictor of meaning spending (on the example of students)]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* = The world of science. Pedagogy and psychology, 2020, no. 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/62PSMN420.pdf> (Accessed 10.04.2023).
10. Kopteva N.V. Perezhivanie otchuzhdeniya pri internet-zavisimosti [Elektronnyi resurs] [The experience of alienation in Internet addiction]. *Mir nauki* = The world of science, 2018, no. 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PSMN518.pdf> (Accessed 10.04.2023).
11. Kopteva N.V., Kalugin A.Yu., Dorfman L.Ya. Nevoploshchennost' v Internete. Soobshchenie 2. Psikhometricheskaya proverka instrumentariya [Disembodied on the Internet. Message 2.

Psychometric verification of tools]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical and special psychology*, 2021. Vol. 10. no. 4, pp. 205–233. DOI:10.17759/cpse.2021100410

12. Kopteva N.V., Kalugin A.Yu., Kozlova L.A. Psikhometricheskaya proverka utochnennoi versii oprosnika «Nevoploshchennost' v Internete» [Psychometric verification of the updated version of the questionnaire “Non-incarnation on the Internet”]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical and special psychology*, 2023. Vol. 12, no. 3, pp. 165–187. DOI:10.17759/cpse.2023120308

13. Kochetkov N.V. Internet-zavisimost' i zavisimost' ot komp'yuternykh igr v trudakh otechestvennykh psikhologov [Internet addiction and addiction to computer games in the work of Russian psychologists]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 1, pp. 27–54. DOI:10.17759/sps.2020110103

14. Len'kov S.L., Rubtsova N.E., Efremova G.I. Oprosnik vovlechenosti v kybersotsializatsiyu [The questionnaire of involvement in cybersocialization]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin*, 2019, no. 6(111), pp. 109–119. DOI:10.24411/1813-145X-2019-1-0567

15. Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psikhiki [Problems of mental development]. Moscow: Smysl, 2020. 880 p.

16. Leing R.D. Raskolotoe «Ya» [The Divided Self]. Moscow: AST, 2021. 288 p.

17. Polyushkevich O.A. Irratsional'nye osnovy formirovaniya sotsial'noi identichnosti pod vliyaniem virtual'nosti [Irrational foundations of the formation of social identity under the influence of virtuality]. *Sotsiologiya = Sociology*, 2020, no. 5, pp. 163–176.

18. Poskakalova T.A., Sorokova M.G. Tsifrovaya sotsializatsiya molodykh vzroslykh: trendy i tendentsii v kommunikatsii [Digital socialization of young adults: trends and trends in communication]. Rubtsova V.V., Sorokovoi M.G., Radchikovoi N.P. (eds.). *Tsifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii (DHTE 2022): sb. statei III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. 17–18 noyabrya 2022 g. [Digital humanities and technologies in education (DHTE 2022): collection of articles of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation. November 17–18, 2022]*. Moscow: Izdatel'stvo FGBOU VO MGPPU, 2022, pp. 331–343.

19. Sobkin V.S., Fedotova A.V. Set' kak prostranstvo sotsializatsii sovremennogo podrostka [The network as a space of socialization of a modern teenager]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Consultative psychology and psychotherapy*, 2019. Vol. 27, no. 3, pp. 119–137. DOI:10.17759/srr.2019270308

20. Soldatova G.U., Voiskunskii A.E. Sotsial'no-kognitivnaya kontseptsiya tsifrovoi sotsializatsii: novaya ekosistema i sotsial'naya evolyutsiya psikhiki [The socio-cognitive concept of digital socialization: a new ecosystem and the social evolution of the psyche]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyssheii shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher school of economics*, 2021. Vol. 18, no. 3, pp. 431–450. DOI:10.17323/1813-8918-2021-3-431-450

21. Subbotskii E.V. Stroyashcheesya soznanie [The consciousness that is being built]. Moscow: Smysl, 2007. 422 p.

22. Fromm E. Begstvo ot svobody [Escape from freedom]. Moscow: AST, 2023. 288 p. (In Russ.).

23. Shaidukova L.K., Rashitova E.L. Klinicheskie, gendernye i vozrastnye aspekty internet-zavisimosti [Clinical, gender and age aspects of the internet addiction]. *Kazanskii meditsinskii zhurnal = Kazan medical journal*, 2020. Vol. 101, no. 2, pp. 193–199. DOI:10.17816/KMJ2020-193

24. Barber N.A. Investigating the Potential Influence of the Internet as a New Socialization Agent in Context with Other Traditional Socialization Agents. *Journal of Marketing Theory and Practice*, 2013. Vol. 21(2), pp. 179–194. DOI:10.2753/MTP1069-6679210204

25. Besmer K.M. What Robotic Re-embodiment Reveals about Virtual Re-embodiment. Rosenberger R., Verbeek P.-P. (eds.). *Postphenomenological Investigations: Essays on Human-Technology Relations*. London/New York: Lexington Books, 2015, pp. 55–71.

26. Buongiorno F. Embodiment, Disembodiment and Re-embodiment in the Construction of the Digital Self. *Humana.Mente Journal of Philosophical Studies*, 2019, no. 12(36), pp. 310–330.

27. Falikman M. There and Back Again: A (Reversed) Vygotskian Perspective on Digital Socialization. *Frontiers in Psychology*, 2021. Vol. 12. DOI:10.3389/fpsyg.2021.501233
28. Buonomo I. et al. Internet and Socialization: How Internet use influences online and offline relationships. *Anthropological Researches and Studies*, 2015, no. 5, pp. 3–10.
29. Johnson G.M. Internet use and child development: Validation of the ecological techno-subsystem. *Journal of Educational Technology & Society*, 2010. Vol. 13, no. 1, pp. 176–185.

Информация об авторах

Кочетков Никита Владимирович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии, факультет социальной психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6346-6113>, e-mail: nkochetkov@mail.ru

Кудряшов Дмитрий Павлович, магистрант факультета социальной психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3913-4661>, e-mail: dmitrii@natfond.ru

Information about the authors

Nikita V. Kochetkov, PhD in Psychology, Associate Professor in the Department of Social Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6346-6113>, e-mail: nkochetkov@mail.ru

Dmitrii P. Kudriashov, graduate student, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3913-4661>, e-mail: dmitrii@natfond.ru

Получена 15.04.2024

Received 15.04.2024

Принята в печать 29.06.2024

Accepted 29.06.2024